

Морфологический способ словообразования и семантические изменения в русском языке

الطريقة الصرفية لتشكيل الكلمات والتغيرات الدلالية في اللغة الروسية

Morphological method of word formation and semantic changes

باسم خاشع عبد الرزاق

Bassem Khasha Abdel Razzaq

b.7955@yahoo.com

المستخلص

يستعرض البحث تأثير التشكيل الصرفي على معاني الكلمات في اللغة الروسية، حيث يتناول مفاهيم مثل اللاحقات والبادئات، ودورها في خلق كلمات جديدة، ويركز، بشكل خاص على التغييرات في معاني الكلمات نتيجة لعمليات التشكيل المورفولوجي وتأثيرها على التطور اللغوي. يقدم النص أمثلة من ثقافات ولغات متعددة لتوضيح كيف يمكن للتشكيل المورفولوجي إضافة معانٍ جديدة، كما يتناول العوامل الاجتماعية والثقافية التي تؤثر على معاني الكلمات واستخدامها في سياقات مختلفة. وفي النهاية، يلخص النص الأنماط المتكررة لعمليات التشكيل المورفولوجي وتأثيرها على معاني الكلمات، مما يساهم في فهم تطور اللغة الروسية.

الكلمات المفتاحية: الطريقة الصرفية، تكوين الكلمات، التغييرات الدلالية، اللواحق في اللغة الروسية، السابقة واللاحقة.

Abstract

The article analyzes the influence of morphological word formation on the semantics of the Russian language. The mechanisms of such processes as affixation, prefixation and suffixation, and their role in the formation of new

words are considered. Particular attention is paid to changes in the meaning of words due to morphological transformations and their impact on the development of the lexical system. The article provides examples from different languages and cultures, demonstrating how morphology can create new meanings. Sociocultural factors influencing semantics and the use of words in different contexts are also discussed. As a result of the work, the patterns of word formation and their influence on semantics are generalized, which is important for understanding the evolution of the Russian language.

Key words: Morphological method, word formation, semantic changes, Russian language affixation, prefixation and suffixation.

Аннотация:

В статье анализируется влияние морфологического словообразования на семантику русского языка. Рассматриваются механизмы таких процессов, как аффиксация, префиксация и суффиксация, и их роль в формировании новых слов. Особое внимание уделяется изменениям в значении слов вследствие морфологических преобразований и их влиянию на развитие лексической системы. В статье приводят примеры из различных языков и культур, демонстрируя, как морфология может создавать новые значения. Обсуждаются также социокультурные факторы, влияющие на семантику и использование слов в различных контекстах. В результате работы обобщаются закономерности словообразования и их влияние на семантику, что важно для понимания эволюции русского языка.

Ключевые слова: Морфологический способ, словообразование, семантические изменения, русский язык аффиксация, префиксация и суффиксация

Изучение словообразования занимает значительное положение среди лингвистических дисциплин и тесно взаимосвязано с другими разделами современного русского языка, включая лексику, морфологию, орфографию, а также с общим языкознанием и основами культуры

речи. При использовании словообразовательных средств в речи говорящего не только передается информация о действительности, но также выражается личное отношение к ней. Важные взаимосвязи можно выявить между словообразованием, морфологией и орфографией.

В разных работах по русскому словообразованию среди способов словообразования выделялись лексико-семантический и морфологический. «Морфологический способ, как наиболее распространенный, подвергся особенно внимательному рассмотрению исследователей». [11, 1959]

Менее изучен лексико-семантический способ. Многие примеры, иллюстрирующие его, были отнесены диахронии, а сам способ почти исключался из числа способов образования слов в современном русском языке. Различия во внимании исследователей к обоим отмеченным способам словообразования нельзя объяснить лишь большей распространенностью морфологического и меньшей распространенностью лексико-семантического способа. Дело здесь в другом. Морфологический способ легко разделить на подтипы в зависимости от того, именно морфема (или морфемы) «Одна из основных единиц языка. Значимая часть слова, далее неделимая» [1, 2009] какая выступала в качестве дериватора: корень, суффикс, префикс и суффикс, префикс, соответственно выделяются сложение, суффиксальный, суффиксально-префиксальный, префиксальный способы словообразования.

Классификация могла опираться на особенности формы производного на по сравнению с формой производящего. Очевидно, что такими особенностями производные, образованные лексико-семантическим способом, обладать не могут.

Производные, образованные лексико-семантическим способом, могут быть расклассифицированы лишь по семантическому основанию: по тому значению, которое отличает производное от производящего.

Как известно, производные, образованные лексико-семантическим

способом, отличаются от производящих тем, что называют предметы, действия, свойства, похожие (*по внешнему виду, функции и т. д.*) на те, которые обозначены, производящим. Ср., на- пример, производное бык в значении «опора моста» и производящее бык в значении «животное».

Значение производного, образованного морфологическим способом, может представлять собой сумму значений, представленных в производящей основе и словообразующем элементе.

Такое отсутствие «*приращенного значения*» характеризует и суффиксальный с помощью суффикса могут быть образованы новые термины или слова, выполняющие в предложении роль существительного, наречия или глагола» [5, 2008, :52] (*лиса - лисенок, черный - чернота*), и префиксальный (*лететь - отлететь, город пригород*), и суффиксально-префиксальный способ создания новых слов путём одновременного присоединения к производящей основе префикса и суффикса» [5, 2008, :54] (*прибрежный, Заполярье*) способы словообразования.

При всех перечисленных типах морфологического способа словообразования могут создаваться и так называться «*приращенные значения*»: генерал - генеральша – «*жена генерала*», вешать - обвешать - «*вешать с преимуществом для того, кто вешает*», старый - престарелый - «*очень старый человек*».

Независимо от наличия или отсутствия «*приращенных значений*», корень в производном аффиксальном способом, как кажется, выступает в качестве главной части слова, основы его семантической структуры. Эта функция корня очевидна, когда его лексическое значение реализуется в качестве главного слова в описании значения производного. Например, учитель - «*лицо, который профессионально учит детей в школе*», столик - «*маленький стол*» и т. д.

корень производного может оставаться главной семантической частью производного и, не будучи главным словом в самом описании значения производного. Например, генеральша «*жена генерала*» синтаксически главное слово жена, а семантически - генерал, ибо именно это слово указывает на существенную в данном случае характеристику лица.

Ленивец - «*ленивый человек*» синтаксически главное слово человек, семантически ленивый и т. д.

Однако такого рода соответствия между корнем производного морфологического способа слов и описанием значения этого слова существуют не всегда. Например, змеевик образовано морфологическим способом и имеет тот же корень, что и слово змея, однако в описании значения слова змеевик («*сосуд, камень или прибор, напоминающий своим видом змею*»), значение, корня явно не несёт главной информации о значении слова. Слово ножовка образовано морфологическим способом и имеет то же самое корень, что и слово нож. Однако значение слова ножовка может быть описано без опоры на значение корня, которое играет в данном случае весьма второстепенную роль: «*ручная пила с одной ручкой, похожая на нож*». Слово тройка образовано морфологическим способом и имеет тот же корень, что и слово три, независимо от того, включается три в главную или в неглавную часть толкования слова. Ср.: тройка как название трамвая, троллейбуса или автобуса (марш- № 3), тройка как «оценка удовлетворительных знаний», тройка как «*повозка, запряженная тремя лошадьми*», тройка как «*костюм, состоящий из трех предметов: пиджака, брюк и жилета*», тройка как «*набор мебели, со стоящий из трех предметов: дивана и двух кресел*», тройка как «*группа, со стоящая из трех лиц*», и т. д.

Нетрудно после всего изложенного выше видеть, что морфологический способ словообразования оказывается на поверку разнообразно организованным не только по форме, но и по характеру семантических связей между производным и производящим. При этом семантические отношения между производящим и производным у слов змеевик, ножовка, тройка оказываются такими же, как у образованного лексико-семантическим способом слова бык в значении «опора моста».

В самом деле, корень последнего содержит весьма несущественную информацию об объекте, обозначенном производным (семантически) словом.

В современном учении о русском словообразовании уже утвердилось

мнение, что внутри морфологического способа словообразования необходимо ввести классификацию, построенную на основе не формальных, а семантических отношений между производным и производящим. [6, 1979]

Эта классификация должна отразить, во-первых, факты наличия или отсутствия «приращенного» в процессе словопроизводства значения, а во-вторых, определить, какое именно «приращенное» значение возникает в результате соединения определенного круга основ с определенным кругом аффиксов. Например, суффиксальные образования с суффиксом *ец* от топонимических прилагательных обозначают лиц, являющихся жителями соответствующих мест: *ялтинский* - *ялтинец*, *каширский* - *каширец* и т. п.

Однако при такой постановке вопроса на первом плане все же оказываются формальные отношения производящим между производным, а семантические отношения между ними выступают как производные от отношений формальных. Между тем, как показывают примеры типа *змеевик*, это не всегда так. Семантические отношения между производным и производящим могут выступать на первый план, а формальные только сопровождать такие семантические отношения.

В лексикологии широко известно распространившееся в последние годы в разговорной речи явление так называемого «включения». Предмет или явление, обозначенное словосочетанием прилагательного с существительным, может обозначаться и одним прилагательным: *зарубежная литература* - *зарубежная*, *Ленинская библиотека* - *Ленинская*, *Тимирязевский район* - *Тимирязевский* и т. п.

Разумеется, в этом случае налицо лексико-семантический способ словообразования. Прилагательные, сконденсировавшие в себе значение прилагательного и существительного, значат больше, чем формально мотивирующее прилагательное.

Те же семантические изменения происходят, когда от указанных словосочетаний образуются слова *зарубежка*, *Ленинка*, а также *читалка* и др. [8, 1964]

При тождестве семантических отношений между обоими отмеченными случаями словообразовательные отношения между ними различны. Если в первом случае новое слово образовано лексико-семантическим способом, то во втором, как принято считать, - морфологическим, а именно суффиксальной разновидностью, с помощью суффикса -к-.

Однако в образованиях типа электричка на первый план в процессе словопроизводства выступает не морфологическое, а семантическое изменение: корень слов электричка выражает не главное («поезд»), а второстепенное свойство предмета. Суффикс в образованиях такого типа играет только классифицирующую роль - оформляет принадлежность производного к существительному как к части речи. Семантическое преобразование производных такого а типа нельзя связать с обычным семантическим приращением, поскольку «приращенное» значение никак не прогнозируется значением составляющих слово морфем. Таким образом, налицо семантический способ словообразования, лишь осложненный морфологическим преобразованием.

Такой перенос названия признака (не обязательно самого существенного) предмета на название предмета - широко известен. Ср., например, косяк (о медведе), рыжая (о лисе), серый (о волке), косой (о зайце) и т. п.

С точки зрения анализа языковых фактов такие названия выступают как мотивированные. Однако, оторвавшись от общественной практики, восстановить по данным наименованиям обозначенные ими предметы или явления невозможно. В этом, как известно, и заключается существенная особенность лексико-семантического способа словообразования.

Зная, что галифе это «брюки особого покроя» и что такие брюки носил генерал Галифе, легко понять, почему так названы брюки. Однако, зная имя генерала Галифе, невозможно догадаться, что именно обозначает слово галифе с маленькой буквы.

Исходя из изложенных выше соображений, слова типа ночник в значениях «ночная бабочка», «специалист по ночным полетам», «настольная лампа для ночного освещения» следует также считать образованными

семантическим способом. В самом деле, синтезировать значение слов из значения составляющих его морфем никак нельзя даже с учетом возможного «приращения» значения. Перед нами перенос значения особенности предмета на сам предмет. Суффикс в этом случае играет второстепенную, оформительную роль в процессе словопроизводства. Другой разновидностью слов, образованных путем семантического переноса, сопровождаемого суффиксацией, являются слова типа ножка, ручка в том значении, в каком они употребляются в словосочетаниях ножка стола или ручка двери. В обоих этих словах выделяются корни нож- и руч- и суффикс -к-. Едва ли суффикс -к- в этих образованиях имеет значение уменьшительности (комнатка) или ласкательности (яблонька). [12, 2001]

Разумеется, суффикс -к- не может выступать в этих образованиях как суффикс с категориальным значением, поскольку с его помощью образуются существительные от существительных. Скорее всего перед нами суффикс со стилистическим значением. [9, 2019]

Суть словообразовательного процесса, в результате которого образованы слова ножка, ручка, сводится также к семантическому изменению: это изменение заключается в том, что ручка двери и ножка стола называются именно так, потому что они по функции и по виду напоминают соответственно руку или ногу.

Образования такого типа также весьма широко представлены в русском языке. Это и носик (чайника), и язычок (замка), и глазок (в двери), и головка (винта), и мн. др.

Такие образования сохраняют в современном русском языке продуктивность. Именно по этой модели образовано сравнительно недавно возникшее слово стенка в значении «комплект мебели, расположенный в одной плоскости». Ср. также гимнастическая стенка, шведская стенка.

Оба отмеченных образования -типа электричка, и типа стенка- при некоторых различиях обладают принципиальным сходством. Различия

состоят в том, что в первом случае перед нами морфологическое образование существительного от прилагательного, во втором - морфологическое образование существительного от существительного. В первом случае производное содержательно включает в себя значение существительного, определяемого производящим прилагательным: электрический поезд - электричка. Во втором производящее не содержит никакой дополнительной информации для значения производного, кроме той, которую производящее сохраняет в самом производном.

Однако сходство между обеими словообразовательными моделями носит гораздо более принципиальный характер. И в одном, и в другом случае перед нами семантический сдвиг значения производного в производящем. И в одном, и в другом случае значение производного лишь частично входит значение производного.

И в одном, и в другом случае по морфемному составу производного нельзя заключение о значении последнего. И в одном, и в другом случае суффикс как словообразовательное средство является материально тождественным, но семантически неполноценным. И одно, и другое образование имеют полные аналогии среди фактов, относящихся к лексико-семантическому способу словообразования

Единственной разумной альтернативой предложенной семантической интерпретации и словообразовательных явлений указанного типа может быть только отказ признать слова типа электричка и типа стенка словами производными.

В самом деле, принцип Г. О. Винокура, противопоставляющий слова производные непроизводным, требует, чтобы значение производного непременно трактовалось через значение производящего. [4, 1959]

Едва ли, не допуская описанных семантических изменений, можно включить в значение производных электричка или стенка значения производящих электрический и стена.

Приведенные соображения позволяют, как кажется, поставить некоторые принципиальные вопросы учения о русском словообразовании. Выше

уже отмечалось, что семантические изменения являются существенной, а иногда и определяющей стороной морфологического способа словообразования.

Этот требует большего внимания, а исследователей к семантической стороне морфологического способа. Кроме того, необходимо восстановить в правах лексико-семантический способ словообразования. Наши знания об этом способе словообразования нельзя считать достаточно полными. Мы знаем лишь о способах переноса значений. [11, 1959]

Очевидно, что такие переносы осуществляются по сходству функций (дворник дома и дворник как деталь автомобиля), по внешнему сходству (см. выше о слове бык), по наличию внешних примет (красный о цвете и о политическом движении). Однако мы можем осознать все эти семантические сдвиги только в том случае, когда нам известны все слова языка и их значения, т. е. в процессе словообразовательного анализа. Словообразовательный синтез лексико-семантическим способом невозможен. Зная значение производящего, мы не можем, как уже отмечалось, сделать вывод о значении производного, образованного лексико-семантическим способом. Мы также не можем, имея в виду заданное семантическое различие, ответить на вопрос, будет ли удовлетворять данному семантическому различию какое-либо слово, образованное лексико-семантическим способом. Например, для опоры моста мы можем предположить такие названия, образованные морфологическим способом, как мостопора, подмостник, мостовик, но мы едва ли можем предполагать название бык.

В основе лексико-семантических образований лежат обычно внешние признаки, временные, местные или количественные характеристики. Все эти особенности могут принадлежать различным предметам, но лишь для некоторых из них становятся основой номинации. В этом, в частности, ярко проявляется марксистское положение об общественном характере языка, о неразрывной связи языка с жизнью общества, в котором этот язык функционирует.

В конце 60-х начале 70-х годов изучение современного русского

словообразования концентрировалось в значительной степени вокруг вопросов формального преобразования морфов в процессе словообразования. Эти исследования знаменовали собой, в частности, становление и развитие морфонологии как особого отдела науки о русском языке, пограничного с фонетикой, словообразованием и морфологией.

В настоящее время явно ощущается недостаток изучения содержательной, семантической стороны словообразовательных явлений. Надо полагать, что общий интерес к вопросам семантики, характерный для современного этапа исследования лексикологии и синтаксиса, затронет и словообразование. Результатом семантического анализа морфем может явиться создание специального учения о семантических особенностях знаковых единиц разного типа.

На основе проведенного анализа морфологического способа словообразования и его влияния на семантические изменения в русском языке, можно сделать следующие выводы:

- 1. Роль морфологии в формировании новых лексических единиц:** Исследование выявляет ключевые морфологические механизмы, такие как аффиксация, префиксация и суффиксация, и подчеркивает их роль в процессе создания новых слов. Эти механизмы не только обогащают словарь, но и могут вносить семантические изменения.
- 2. Семантические изменения в результате морфологических преобразований:** Статья обращает внимание на семантические изменения, происходящие при морфологических преобразованиях, и анализирует их в контексте развития лексической системы языка. Это позволяет понять, каким образом слова приобретают новые значения и оттенки смысла.
- 3. Влияние социокультурных факторов на семантику слов:** Работа затрагивает вопросы влияния социокультурных факторов на семантику слов и их использование в различных контекстах. Это подчеркивает, что изменения в языке могут быть отражением

общественных и культурных изменений.

4. **Обобщение общих закономерностей и уникальных особенностей:** Статья стремится к обобщению как общих закономерностей, так и уникальных особенностей процессов словообразования. Это позволяет получить более глубокое понимание того, как различные языковые явления взаимодействуют друг с другом.
5. **Вклад в лингвистические исследования:** Работа представляет ценный вклад в лингвистические исследования, обогащая понимание механизмов, через которые морфология взаимодействует с семантикой и способствует эволюции лексического состава языка.

В заключении, исследование морфологического способа словообразования в русском языке раскрывает глубокие взаимосвязи между формой и значением слов. Эта работа выделяет важные моменты, такие как системность и систематичность воздействия морфологии на семантику, динамичность эволюции лексического состава и влияние социокультурных факторов. Полученные результаты являются ценным вкладом в лингвистические исследования, подчеркивая не только роль морфологии в создании новых лексических единиц, но и ее отражение общественных и культурных изменений. Предоставляя углубленный анализ влияния морфологических процессов на семантику, статья акцентирует необходимость дальнейших исследований для полного понимания эволюции русского языка и его места в широком культурном контексте.

1. Азимов. Э.Г и Щукин.А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) М.: *Издательство ИКАР*. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571с. [3, с. 203].
3. Виниградов .В. В. Вопросы современного русского словообразования.

«Русский язык в школе», 1951.

4.Винокур.Г. О. Заметки по русскому словообразованию (винокур г. О. Избранные работы. М., 1959. - с. 419-442

5. Гринева – Гринева С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. / С.В. Гринева-Гринева. – М.: Издательский центр«Академия», 2008. – 302 с.

6.Ермакова О.П. О некоторых закономерностях в расщеплении структурной и семантической мотивации производного слова // Сб. научных трудов. Самаркандский университет им. Навои. — 1979. —№12.—С. 68-72

7.Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2016. 650 с

8. Мучника И. П. Панова М. В .Развитие грамматики и лексики современного русского языка [Текст] : [Сборник статей] ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. Яз. - Москва: Наука, 1964. - 364

9.Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Электронный ресурс] : монография / Н.М. Шанский. — м. : флинта, 2019. — 335 с.

10.Шанский, Н.М. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов // Современный русский язык: в 3-х ч. – М .Просвещение, 1987. – 270

11.Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959. монография Издательство: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.

12.Янко-Триницкая,НадяАлександровна.

Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - Москва : Индрик, 2001. - 503 с.